

Арекеева Юлия Евгеньевна
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Российская Федерация
izh4yu@gmail.com

Бинарная оппозиция «свой – чужой» в китайском художественном дискурсе (на материале чэньюй)

Аннотация

В предлагаемой статье анализируется актуализация оппозиции «свой – чужой» на материале китайских чэньюй в художественном дискурсе, исследуются понятия «дискурс» и «типы дискурса», определяется граница между «своим» и «чужим» во фразеологической семантике. Цель исследования – разработка семантических модулей, актуализирующих оппозицию «свой – чужой» в китайских чэньюй. Материалом послужили 450 чэньюй, природу которых составляет противопоставление «свой – чужой», взятых из текстовых фрагментов произведений китайской художественной литературы Корпуса китайского языка Пекинского Университета и Корпуса современного китайского языка. Методом направленной выборки для анализа было отобрано 1200 контекстов, содержащих указанные чэньюй. В результате было выделено и описано 11 семантических модулей (ГЕНДЕР, МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ, ВОЗРАСТ, ОБРАЗОВАНИЕ, КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЧУВСТВА ЧЕЛОВЕКА, РОД ЗАНЯТИЙ, СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ, РОДСТВО) и детализирующие их общие признаки. Аксиологическая оценка, присущая описанным модулям, вербализована в большинстве из них через антонимические пары, маркируя «свое» как хорошее, а «чужое» как плохое при условии реализации в чэньюй только одного из членов оппозиции.

Ключевые слова: чэньюй, китайский язык, оппозиция «свой – чужой», дискурс, семантический модуль, антонимические признаки

© Арекеева Ю. Е. 2023

Для цитирования: Арекеева Ю. Т. Бинарная оппозиция «свой – чужой» в китайском художественном дискурсе (на материале чэньюй) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С. 21–35. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_21

Iuliia E. Arekeeva
Udmurt State University
Izhevsk, Russian Federation
izh4yu@gmail.com

Binary opposition «friend – foe» in Chinese fiction (Based on chengyu)

Abstract

The present article analyzes the actualization of the «friend – foe» opposition expressed in Chinese chengyu found in fiction. In connection with this, the notions of «discourse» and «types of discourse» are explored, and the border between «friend» and «foe» in phraseological semantics is determined. This study aims to identify semantic modules within which the Chinese chengyu actualize the «friend – foe» opposition. Targeted sampling was used to select 450 Chinese chengyu as the material for the study, the criterion for selection was the «friend – foe» opposition inherent in their nature. The total of 1200 tokens containing chengyu were taken from Chinese

fiction represented in the Chinese Language Corpus of Peking University and the Corpus of Modern Chinese Language. As a result, 11 semantic modules were identified and described (GENDER, PLACE OF RESIDENCE, AGE, EDUCATION, PERSONAL QUALITIES, HUMAN BEHAVIOR, HUMAN FEELINGS, OCCUPATION, FAMILY STATUS, SOCIAL STRATIFICATION, RELATIONSHIP), common features specifying each module were demonstrated. The axiological assessment inherent in the described modules is verbalized in most of them through antonymic relations, marking «friend» as good, and «foe» as bad, provided that only one of the members of the opposition is realized in chengyu.

Keywords: chengyu, Chinese language, opposition «friend – foe», discourse, semantic module, antonymic markers

© Arekeeva Iu. E. 2023

For citation: Arekeeva, Iu. E. (2023). Binarnaya oppozitsiya «svoy – chuzhoy» v kitayskom khudozhestvennom diskurse (na materiale chen'yuy) [Binary opposition «friend – foe» in Chinese fiction (Based on chengyu)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (1), 21–35. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_21

1. Введение [Introduction]

В лингвистике XX века понятие «дискурс» стало широко популярным, проблемой дискурса занимались многие учёные [Степанов, 1995 ; Арутюнова, 1999 ; Кубрякова, 1999 ; Карасик, 2002 ; Ворожбитова, 2014 и др.]. На данный момент не существует общепризнанного определения дискурса, охватывающего все случаи его употребления. Дискурс – это комплексный термин, вовлекающий целый ряд гуманитарных наук, таких как лингвистика, семиотика, философия, социология, антропология. Н. Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)», как «речь, погружённую в жизнь» [Арутюнова, 1990, с. 136–137]. Е. С. Кубрякова понимает дискурс как когнитивный процесс, связанный с речеобразованием, созданием речевого произведения, как форму использования языка в реальном (текущем) времени, которая отражает определённый тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания [Кубрякова, 1995, с. 164]. По мнению В. И. Карасика, дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны [Карасик, 2002, с. 192]. Это текст, погружённый в ситуацию общения, речь, конкретизируемая в разных вариациях человеческого бытия.

Исходя из многозначности определения термина «дискурс», отметим, что типология дискурса представлена также весьма широко. В данном исследовании мы обращаемся к художественному дискурсу, определяемому как «коммуникативно-направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью, выявляемой в процессе его восприятия» [Маслова, 2014, с. 13]. Особенности художественного дискурса являются следующие черты: он создаёт особую, виртуальную реальность, предлагает свою версию, модель мира, является динамичным процессом взаимодействия автора и читателя, с одной стороны, и языковыми, социальными и культурными правилами, с другой, а также создаётся социально-индивидуальной действительностью, т. е. через концепты, категории и другие смыслопорождающие процессы речи [Маслова, 2014, с. 11].

Дискурс художественного произведения значительно выделяется на фоне других типов дискурса, поскольку представляет собой особый тип взаимодействия между автором и читателем, наполненный культурными, эстетическими, личностными воззрениями

ми на окружающий мир, и обладает большим жанровым многообразием. Всё это является причиной глубокого научного интереса к исследованию художественного текста как дискурсивной практики.

В статье на фразеологическом материале рассматривается бинарная категория сознания «свой – чужой». Необходимость анализа актуализации оппозиции обусловлена новейшими тенденциями в мировой и национальной политике, изменением вектора отношений с Китаем, расширением экономических, дипломатических, научных контактов с носителями китайского языка. Категоризация действительности является важной составляющей когнитивных процессов. Оппозиция «свой – чужой» представляется как универсальная, фундаментальная семантическая категория, основывающаяся на делении общества на две группы: «свой» и «чужой». Цель предлагаемого исследования состоит в выявлении общих признаков оппозиции «свой – чужой», объективируемых китайскими чэньюй в художественном дискурсе.

2. Актуализация оппозиции «свой – чужой» в китайских чэньюй в художественном дискурсе [Actualization of the «friend – foe» opposition in Chinese chengyu in fiction]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом для исследования послужили словари 汉语大辞典 «Большой словарь китайского языка» [БСКЯ], 大БКРС [БКРС] и 成语宝典 «Сокровищница китайских чэньюй» [СЧ]. Объектом исследования стали чэньюй, природу которых составляет противопоставление «свой – чужой», текстовые фрагменты из произведений художественной литературы, содержащие рассматриваемые единицы, на китайском языке, взятые из баз 汉语语料库 Корпус современного китайского языка [ВСС] и 北京大学汉语语料库 Корпус китайского языка Пекинского Университета [ССЛ]. Было проанализировано 450 чэньюй, содержащих признаки оппозиции «свой – чужой», и изучено более 1200 контекстов их употребления. В качестве методов использовались метод направленной выборки, корпусный анализ, контекстуальный анализ, описательный метод.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Опираясь на культурно-когнитивную парадигму лингвистического исследования, мы рассмотрели бинарную оппозицию «свой – чужой» как целостный когнитивный конструкт, имеющий в своей структуре универсальные, наличествующие в любой этнокультуре, и культурно-специфические признаки. Последние являются отражением этнического мировоззрения и менталитета, несут в себе культурно-специфические знания и соотносятся с аксиологической сферой культуры и с эмоциями. Признаки, отражающие специфику культуры того или иного социума, определены нами как культурно-когнитивные признаки. Классификация полученного в результате изучения языковых фактов корпусов материала проводилась по семантическим модулям – в нашей трактовке, совокупности универсальных и культурно-когнитивных признаков бинарной оппозиции «свой – чужой». Семантический модуль определяется как отдельно оформленный элемент структуры микрополя, состоящий из лексических единиц, отражающих компонент значения [Зубарева, Шустова, 2022].

Семантический модуль ГЕНДЕР. Проявление гендерной идентификации находит выражение во фразеологической системе языка через противопоставление *мужчина – женщина*, что аккумулирует представления о комплексном «Я» человека, определяет разницу социокультурных ролей индивидов. Гендер рассматривается как социальный пол, который определяет особенности поведения человека и восприятия этого поведения другими людьми, окружающими его [ТСРЯ].

Среди чэньюй с гендерной семантикой встречаются следующие:

少女嫩妇 shào nǚ nèn fù (букв. 'молодая девушка, нежная жена') употребляется в значении 'молоденькая и хрупкая (нежная) девушка' [БКРС], 'неопытная, мягкая, ласковая девушка'. Данный чэньюй употребляется для описания возрастных особенностей, внешности представительниц женского пола, имеет положительную аксиологическую окраску. По своему происхождению восходит к роману Ланьлинского насмешника (псевдоним писателя эпохи Мин, предположительно – Ван Шичжэня 王世贞) «Цветы сливы в золотой вазе», глава 7:

他身边又无出，少女嫩妇的，你拦着不教他嫁人做什么？ [Zdic]. – 'У неё нет потомства, она *молода и нежна*, а ты мешаешь и не готовишь её к замужеству, для чего ты её держишь?' (Пер. – Ю. А.).

Указание на внешние качества представителя мужского пола содержится в чэньюй 须眉男子 xū méi nán zǐ (букв. 'мужчина с бородой и бровями'). В древности мужчины с густой бородой и бровями считались красивыми, представительными. В современном языке чэньюй описывает видного, солидного мужчину с привлекательной внешностью. Впервые упоминается в романе Чжоу Цзи «Второй сборник озера Сиху», жившего в эпоху поздней династии Мин и ранней династии Цин (год смерти 1654 г.):

丫环之中，尚有全忠全孝顶天立地之人，何况须眉男子。 [БСКЯ]. – 'Среди прислуги ещё есть преданные и почтительные люди, не говоря уже о *красавцах-мужчинах*' (Пер. – Ю. А.).

Актуализация оппозиции «свой – чужой» в чэньюй с гендерной идентификацией происходит в поле маскулинного или фемининного дискурса, в зависимости от пола говорящего. Так, в речи женщины чэньюй, содержащие гендерный компонент «мужчина», актуализируют смысл «чужести», поскольку мужчина является «чужим» для женщины, и наоборот, употребленные в маскулинном дискурсе чэньюй с гендерным компонентом «женщина» содержат в семантической структуре оценку «чужой». Рассмотрим чэньюй, актуализация «чужести» которых происходит в речи мужчины: 妇道人家 fù dào rén jiā (букв. 'жёны, придерживающиеся морального кодекса') имеет значение '(замужние) женщины, бабы', описывает зрелую женщину, в основном употребляется с оттенком пренебрежения. 妇人之见 fù rén zhī jiàn (букв. 'женский взгляд') означает 'женская логика, бабские мнения', т. е. такой способ мышления, где логика уступает место чувствам.

Семантический модуль МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ.

В пространственном плане деление на «своего» и «чужого» связано с дифференцированием семантического модуля МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ на антонимические пары *Родина – чужбина, близость – расстояние*. Во фразеологическом корпусе содержатся единицы, объективирующие различные представления о месте проживания «своих» и «чужих»: то, что физически находилось ближе, считалось «своим», а далёкое и неизвестное – «чужим».

Чэньюй 父母之邦 fù mǔ zhī bāng (букв. 'страна родителей') означает 'родная страна' [БКРС]. Поскольку древнекитайская цивилизация развивалась на самостоятельной этнической основе, почти не соприкасаясь с соседними народами, её цивилизационные компоненты – политико-территориальная замкнутость, закрытость, традиционность – сохраняли свою преемственность [Прудников, 2013, с. 110–111]. Соответственно, многие поколения семей жили на одном месте, зачастую в одном доме, поддерживая внутренние фамильные устои и с неприятием воспринимая заезжих «чужаков».

不但个人不常抛井离乡，而且每个人住的地方常是他的父母之邦。 [ВСС]. – 'Человек редко покидает свои родные места, да и место проживания каждого – *страна его родителей*' (Пер. – Ю. А.).

Источником происхождения чэньюй служит главная книга конфуцианства «Изречения (аналекты) Конфуция», составленная его учениками, в которой идёт речь о том, что если человек ведёт несправедливый образ жизни и при этом служит людям, то ему не стоит показываться на родине.

Второй член субопозиции, *чужбина*, объективируется фраземой 举目无亲 jǔ mù wú qīn (букв. 'поднимешь глаза и ни одного близкого человека') [БКРС], используемой в значении 'кругом все чужие, нет близких, жить далеко от дома, и люди и земля незнакомы и чужды'. Впервые встречается в легендарном романе Сюэ Дяо (830–872 гг. н. э.), писателя династии Тан, «Биография У Шуана», повествующем о перипетиях запутанной истории любви Ван Сянькэ и его младшей двоюродной сестры Лю У Шуан:

四海之广，举目无亲戚，未知托身之所。 [БСКЯ]. – Страна четырёх морей широка, *поднимешь глаза – а родных нет*, и где найти пристанище, неведомо (Пер. – Ю. А.).

Параметризация «своего» и «чужого» в художественном дискурсе проявляется в выражении преимущественно отрицательной оценки «чужим», «иным» местам проживания:

一个人，尤其是在举目无亲、悲痛欲绝的时候，偶遇熟人，且又是自己一心相许之人，高兴之情是难以描述的。 [ВСС]. – Если человек, особенно в период *жизни вдали от близких* и горя, встречает знакомого, и этот знакомый близок его душе, то радость его неопишима (Пер. – Ю. А.).

Семантический модуль ВОЗРАСТ. Возраст рассматривается как период, степень в росте, развитии каждого человека [ТСУ]. Чэньюй, представленные в этом семантическом модуле, отражают возрастные особенности человека, его привлекательность на разных этапах жизни, связь возраста с интеллектуальными способностями. В пределах семьи возраст играет большую роль в распределении социальных ролей и имеет общественную значимость. Противопоставление «свой – чужой» проявляется здесь особенно чётко: на первом месте у китайцев всегда была семья, полное подчинение личных интересов её потребностям, и главную роль в этом процессе играло старшее поколение, пользуясь почётом и уважением у младших. Рассматриваемый семантический модуль представлен субопозициями *старший – младший, ребёнок – взрослый*.

Реализация антонимической пары *старший – младший* выражается в чэньюй 江东父老 («отцы района Цзяндун») – 乳臭未除 («запах грудного молока не устранить»).

江东父老 jiāng dōng fù lǎo (букв. 'отцы района Цзяндун') означает 'старшее поколение на родине' [БКРС]. В древности Цзяндун относился к области ниже города Уху, к югу от реки Янцзы. Это выражение указывает на старших членов семьи или рода.

他奉命带领几万人马援救朝鲜，谁知竟吃了败仗，弄得无颜见江东父老。 [ВСС]. – Ему было приказано вести войско в несколько десятков тысяч, чтобы спасти Северную Корею, но откуда было знать, что он все-таки потерпит поражение, да такое, что будет стыдно смотреть в глаза *старшему поколению на родине* (Пер. – Ю. А.).

Чэньюй восходит к книге историографа Сыма Цянь «Жизнеописание Сян Юя», входящей в «Исторические записки» («Ши цзи», 104–91 гг. до н.э.) – первый по времени создания комплексный труд по истории Древнего Китая, охватывающий период от древности до династии Западная Хань. Во время конфликта между царствами Чу и Хань Сян Юй возглавил армию из 8000 молодых людей района Цзяндун, чтобы атаковать армию Цинь. Поскольку Сян Юй был упрям и не слушал мнение своих подчинённых, он настоял на том, чтобы идти своим путём. В результате он был осаждён ханьской армией, а молодые ребята из Цзяндуна были убиты и ранены [БСКЯ].

Чэньюй 乳臭未除 rǔ chòu wèi chú (букв. 'запах грудного молока не устранить') передаёт значение 'молодой, юный' [БКРС]. Своим происхождением он обязан сборнику китайского писателя Лин Мэнчу (1632 г.) «Поразительное. Вторая часть», том 20:

[商功夫] 虽有两个外甥，不是姐姐亲生，亦且是乳臭未除，谁人来稽查得他？ [БСКЯ]. – У [отца Шан Гуна] хоть и есть два племянника, но нет биологических детей его сестры, к тому же они *юны*, кто будет его проверять? (Пер. – Ю. А.).

В художественных произведениях оппозиция «свой – чужой» на примере чэньюй 乳臭未除 актуализирует образ молодого, несмышленного юнца, характеризуя его как «чужой» элемент, с эмоциональной оценкой:

她说, 那些乳臭未除的孩子和一些乱七八糟的大学生, 因为不懂事, 害得乡下人受苦。可是, 我们不是看见——方才被抓去的人的确是个好人, 是个可靠的人, 就是眼前这位上了年纪的太太, 看来也不是什么富家大户出身。[CCL]. – Она сказала, что эти **юнцы** и несколько неряшливых студентов заставляют жителей деревни страдать из-за своего невежества. Однако мы не увидели – человек, которого только что арестовали, действительно был хорошим человеком, надёжным человеком, и даже стоявшая перед ней пожилая дама не казалась из обеспеченной семьи (Пер. – Ю. А.).

Семантический модуль ОБРАЗОВАНИЕ. Под образованием понимается процесс педагогически организованной социализации, объединяющий обучение и воспитание, обеспечивающие культурную преемственность поколений и готовность человека к выполнению социальных и профессиональных ролей [БРЭ]. Отнесённые к данному модулю чэньюй описывают отношение родителей к детям, наставления, советы, методы воздействия на детей, образовательный уровень человека. В речевой практике смысловыми репрезентантами семантической оппозиции «свой – чужой» выступают единицы, фиксирующие разницу уровня образования членов лингвокультурного сообщества: *образованность – невежество, воспитанность – хамство, способность – бездарность*.

Субоппозиция *способность – бездарность* объективируется такими чэньюй, как 女中丈夫 ('женщина с сильным, как у мужчины, характером') – 谋夫孔多 ('мужей совета очень много').

Чэньюй 女中丈夫 nǚ zhōng zhàng fu (букв. 'мужеподобная среди женщин') передаёт значение 'выдающаяся женщина; женщина, обладающая способностями благородного мужа; воительница, героиня' [БКРС]. Впервые упоминается в сборнике китайского писателя Лин Мэнчу (1632 г.) «Поразительное. Вторая часть», том 17:

虽说你是个女中丈夫, 是你去毕竟停当。只是万里程途, 路上恐怕不便。[БСКЯ]. – Хотя ты и **выдающаяся женщина**, в конце концов именно ты должна туда отправиться. Это долгое путешествие, поэтому я боюсь, что в дороге могут быть трудности (Пер. – Ю. А.).

В описываемом чэньюй находит языковое выражение образ выдающейся, умной, сильной женщины, не боящейся трудностей и обладающей лучшими качествами мужчин. Положительную аксиологическую окраску чэньюй 女中丈夫 находим и в произведениях китайской художественной литературы:

这位身体健壮的女中丈夫, 看上去却毫无丈夫气概, 倒是更象一位母性型的农妇。[CCL]. – Эта крепкая **выдающаяся женщина** выглядит совсем не по-мужски, а больше похожа на матушку-крестьянку (Пер. – Ю. А.).

Что касается чэньюй 谋夫孔多 móu fū kǒng duō (букв. 'отцов совета очень много' (Пер. – Ю. А.)), в языковой практике он несёт значение 'хотя строящих планы много, но они все недобродетельные и неспособные'. Впервые был употреблён в «Малых одах», втором из четырёх разделов одного из древнейших памятников китайской литературы «Шицзин» (XI–VI вв. до н. э.):

谋夫孔多, 是用不集。[БСКЯ]. – **Хотя строящих планы много, но они все недобродетельные и неспособные**, а потому успеха не будет (Пер. – Ю. А.).

Он используется в ситуациях, когда советников очень много, но пользы от них нет, разрешения проблемы не происходит.

Субоппозиция *способность – бездарность* может рассматриваться сквозь призму «свой – чужой» в художественном дискурсе. Чэньюй 谋夫孔多 встречаем в романе-осуждении У Цзяньжэня (1867–1910, китайского писателя времен династии Цин) «Запутанный мир», том 2, впервые опубликованном в 1906 году:

这个差使本是丁忧后委的, 现在就是续丁, 谅亦无改委之理。但是谋夫孔多, 还要求在抚台面前保举点的话。[БСКЯ]. – 'Этот посыльный изначально был назначен Дин Ю, и сейчас он продолжает на него работать, полагаю, что нет причин менять это

назначение. Однако *отцов совета очень много*, еще нужно порекомендовать его перед лицом генерал-губернатора' (Пер. – Ю. А.).

Роман «Запутанный мир» в основном отражает мрачную реальность чиновничества в провинции Хунань, Гуандун и Гуанси, а также Фуцзянь в конце династии Цин. В то же время в книге содержатся некоторые обобщения текущего положения чиновничества, на которое возложена функция полицейских и спасителей мира. Вся книга состоит из множества независимых рассказов, и в этих рассказах раскрываются всевозможные тёмные сцены в официальной жизни поздней династии Цин. Некоторые из них разоблачали плохие дела, связанные с коррупцией, взяточничеством и злоупотреблением служебным положением.

Семантический модуль КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА.

Согласно определению, данному в «Толковом словаре Дмитриева», качеством называется особое свойство человека, которое его характеризует [ТСД]. В рамках оппозиции «свой – чужой» родители, мыслимые как «свои», являют собой образец для подражания, вызывают чувство уважения и любви. Данный семантический модуль конкретизируется субоппозициями *доброта – жестокость, добродетель – порочность, порядочность – вульгарность, честность – лживость, наивность – расчетливость, образованность – невежество, нравственность – вульгарность, жадность – щедрость*.

Так, смысловыми репрезентантами дифференциальных признаков *добродетель – порочность* внутри семантической оппозиции «свой – чужой» могут выступать следующие чэньюй:

母仪之德 mǔ yí zhī dé (букв. 'добродетель идеальной матери') означает 'образец для подражания для матерей, достоинства матери' [БСКЯ] (Пер. – Ю. А.). При этом имеются в виду нравственные качества женщины, ее добропорядочность. Добродетель рассматривается как хорошее, нравственное качество или поведение человека, отсутствие греха и порока [ТСД].

皇帝曰，咨某官某姓之女，有母仪之德，窈窕之姿，如山如河，宜奉宗庙，永承天祚。[ВСС]. – Император сказал, что дочь некоего чиновника и некоей фамилии обладает *добродетелью идеальной матери*, утончённым внешним видом, подобна горам и рекам (Пер. – Ю. А.).

Впервые это выражение было использовано в произведении китайского полководца и поэта Цао Цао «План королевы Ли Ли Бянь» (155–220 гг.), в отношении королевы Бянь, воспитывающей мудрецов и обладающей достоинствами добродетельной матери [БСКЯ]. Образ матери отличается не только добротой, но и красотой, нежностью и мягкостью.

Второй чэньюй, иллюстрирующий антонимическую пару *добродетель – порочность*, – 頑父嚚母 wán fù yín mǔ (букв. 'бестолковый отец, дурная мать' (Пер. – Ю.А.)). Он описывает невежественных и деспотичных родителей. Под порочностью понимается то, что обладает пороками, подвержено им, безнравственно [ТСУ]. Чэньюй впервые встречается в «Книге истории, Раздел Яо»:

父頑，母嚚，象傲。[БСКЯ]. – *Отец глупый, мать дурная*, брат – гордец (Пер. – Ю. А.).

Речь идёт об упрямом отце Юй Шуня (легендарного императора древности, правившего якобы с 2255 по 2208 гг. до н. э.), жестокой мачехе и злобном младшем брате, которые объединяются, чтобы убить его. Юй Шунь много раз сбежал, и в дальнейшем не винил прошлое, проявлял почтительность и к родителям, и к старшему брату.

Употребление чэньюй 頑父嚚母 находим в романе Тан И Со «Жёлтая гортензия», 23 глава:

有本领，遇着贤父兄自然不必说，便遇着頑父嚚母，也可以渐渐劝化。[БСКЯ]. – Если у вас есть способности, вам не нужно ничего говорить, когда вы встречаете мудро-

го отца и брата, а при встрече с *упрямыми отцом и матерью* также можно постепенно убеждать их делать добро (Пер. – Ю. А.).

«Жёлтая гортензия» – роман конца династии Цин, опубликованный в 1905 году. Он рассказывает историю Жёлтой гортензии, которая полна решимости сделать землю красивой и новой и возглавляет независимое самоуправление свободной деревни. Сосредоточенная на самой острой и чувствительной социальной проблеме того времени, проблеме женского освобождения, она описывает пробуждение современного женского сознания, формирует социальный образ женщины и новый тип отношений между полами.

Семантический модуль ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. Под поведением человека подразумевается взаимодействие с окружающей средой, включающее двигательную активность и ориентацию по отношению к этой среде [БЭС]. Данный семантический модуль конкретизируется оппозитивными парами *смелость – трусость, верность – предательство, подражание – нарушение, самостоятельность – зависимость, приличие – разврат, расчёт – бескорыстие, эгоизм – самоотверженность, справедливость – лживость* и другими.

Определение смелости, данное в словарях, фиксирует значения «отвага, решимость, смелое поведение» [ТСУ]. Это качество в китайской культуре большей частью приписывается мужской части населения, отец для китайцев – воплощение силы, храбрости, отваги.

Чэньюй 万夫莫敌 wàn fū mò dí (букв. 'десять тысяч отцов не победят (его)') имеет значение 'непобедимый, храбрый, бесстрашный' [БКРС]. Он описывает человека, чья смелость во много раз превышает отвагу и мужество множества отцов, вербализует коллективные представления об отце-защитнике, отстаивающем своих близких и родину.

他看起来像是万夫莫敌的狂人，列祖列宗的血液都在他的体内沸腾，就像是主神之战中的骑神欧罗米一样威风凛凛。[BBC]. – Он похож на *непобедимого* безумца, а в его теле кипит кровь предков, такой же величественный, как верховный бог Ороми в битве главных богов (Пер. – Ю. А.).

Этимология описываемого чэньюй восходит к роману 16 века Сюй Чжунлиня «Возвышение в ранг духов», в нём отражены легенды о героях конца династии Шан – начала Чжоу.

В отличие от описанного, чэньюй 阿斗太子 ā dòu tài zǐ (букв. 'сын Неба – тряпка') имеет значение 'трусливый и некомпетентный человек' [БСКЯ]. В нём говорится о правителе царства Шу, сыне Лю Бэя (одного из наиболее могущественных полководцев эпохи Троецарствия, основателя царства Шу), слабовольном Лю Чане по прозвищу Адоу. Этот человек посредственный и некомпетентный, и хотя Чжугэ Лян (полководец, государственный деятель) и другие полностью его поддерживают, он не может возродить царство Шу. Рассмотрим употребление чэньюй 阿斗太子 в художественном дискурсе. Он встречается в романе современного китайского писателя Гао Яна (11.04.1922–06.06.1992 гг.) «Красные шарики предпринимателя Ху Сюэянь». В книге изображены различные персонажи, в том числе коррумпированные чиновники, компрадоры, спекулянты, а также красивые и добродетельные женщины, каждый из которых очень ярко и достоверно описан:

七姑奶奶说：“做个女人家，无非走一步帮夫运；天大的本事，也是有限制的，丈夫是个阿斗太子，哪怕你是诸葛亮，也只好叹口气...” [CCL]. – Бабушка Ци сказала: «Быть женщиной – это не более чем шаг навстречу удаче вашего мужа; даже у необъятных способностей есть пределы, и если ваш муж – *трусливый и некомпетентный человек*, то, даже если вы – Чжугэ Лян, вам остаётся только вздыхать...» (Пер. – Ю. А.).

Семантический модуль ЧУВСТВА ЧЕЛОВЕКА. Чувство интерпретируется как способность ощущать, испытывать, воспринимать внешние

воздействия, как само ощущение, а также как эмоция, переживание [ТСРЯ]. Семантический модуль детализируется субпозициями *ответственность – равнодушие, радость – горесть, покой – боль, уверенность – сомнение, близость – одиночество* и другими.

Антонимическая пара *покой – боль* получает языковое выражение в семантике чэньюй 和乐且孺 'братья веселы и нежны друг с другом' – 母难之日 'день материнских мук'.

Чэньюй 和乐且孺 hé lè qiě rú (букв. '[братья] гармонично веселы и нежны друг с другом' [БКРС]) передаёт значение 'согласие в семье, покой, легкость, безмятежность'. Фразема своими корнями восходит к одному из древнейших памятников китайской литературы XI–VI вв. до н. э. «Шицзин» («Книга песен»). В «Малой Оде» из «Шицзин», «Чан ди» («Слива»), воспевается братская любовь.

Второй элемент субпозиции, *боль*, осмысливается как чувство скорби, страдания [ТСУ]. Образ матери вызывает у китайцев не только положительные коннотации, но и вербализует ощущение физической боли, испытанной ею при родах.

Чэньюй 母难之日 mǔ nán zhī rì (букв. 'день материнских мук') означает '(мой) день рождения' [БКРС]. По своему происхождению восходит к собранию заметок Бай Тина (1248–1328 гг.) «Слова в глубокой тишине»:

近刘极斋 (宏济), 蜀人, 遇诞日, 必斋沐焚香端坐, 曰: “父忧母难之日也。” [БСКЯ]. – Рядом с Лю Цзичжаем (Хунцзи), уроженцем Шу, в свой день рождения он будет есть и возжигать благовония и сидеть прямо, говоря: «Отец умер в тот день, когда *мать была в муках!*» (Пер. – Ю. А.).

В древнем Китае не было принято праздновать дни рождения детей и даже делать в этот день подарки. Китайцы считали, что празднование дня рождения детей уменьшает их продолжительность жизни. Не было принято отмечать день (день рождения ребёнка), когда мать испытывала сильную боль [Лю, Чуныцзэй, 2009, с. 297], поэтому, вероятно, чэньюй 母难之日 используется в произведениях художественной литературы с оттенком сожаления, печали:

阿圆懂事后, 每逢生日, 锤书总要说, 这是母难之日。可是也难为了爸爸, 也难为了她本人。她是死而复生的。她大概很不愿意, 哭得特响。[ВВС]. – После того, как А Юань повзрослел, каждый его день рождения Чжун Шу говорил, что это *день лишения матери*. Но и отцу тяжело, и ей тоже. Она умирала и возвращалась к жизни. Вероятно, она очень сопротивлялась и громко плакала (Пер. – Ю. А.).

Семантический модуль РОД ЗАНЯТИЙ. Род занятий позиционируется как постоянное занятие, вид деятельности [ТСРЯ]. К данной категории относятся род деятельности, характер работы, специальность. Актуализация смыслов «свой – чужой» происходит через антонимические пары *правитель – подчинённый, император – простой народ* и другие.

Под правителем понимается тот, кто правит (страной, государством) [ТСУ]. Чэньюй 真命天子 zhēn mìng tiān zǐ (букв. 'предначертанный судьбой Сын Неба') в современном языке означает 'принц на белом коне, мечта девушки' [БКРС]. В старину так называли императора, удостоенного (имевшего честь) принять волю Неба (мандат на царство) и пришедшего в этот мир. Впервые встречается в сборнике китайского писателя Фэн Мэнлуна (1574–1646 гг.) «Юйшиминъянь» («Слово, способное разбудить мир», «Слово назидательное, мир наставляющее»), том 14:

先生二十五六年前, 便识透宋朝的真命天子了。[БСКЯ]. – Ещё 25–26 лет назад господин распознал *истинного императора* династии Сун (Пер. – Ю. А.).

Чэньюй 天子门生 tiān zǐ mén shēng (букв. 'ученик Сына Неба') репрезентирует вторую часть субпозиции *правитель – подчинённый*, актуализируя значение 'кандидат на должность', 'Ваш ученик (о себе)' [БКРС]. В древности данным чэньюй описывали кандидатов, допущенных самим императором или первым лицом во время дворцового

испытания. Система сдачи государственных экзаменов в традиционном Китае называлась «кэцзюй» (科举 kējǔ). Она позволяла беспристрастно оценивать и отбирать людей для занятия чиновничьих должностей.

Кэцзюй возникла при династии Суй (581–618 гг.), заменив существовавшую до того, не слишком справедливую «систему девяти рангов» (九品 jiǔpǐn). По итогам такого экзамена испытуемые получали один из девяти рангов. При этом, большую роль играла субъективная точка зрения оценивающих, отсутствовали чёткие критерии отбора.

При династии Тан (618–907 гг.) кэцзюй довели до совершенства. Были чётко определены параметры сдачи экзаменов, взаимоотношения с преподавателями, время каникул. Благодаря новой системе, в сдаче экзаменов теперь могли участвовать не только знатные аристократы. Однако экзаменационные усилия всё равно стоили недёшево, ведь необходимо было заниматься с учителями, доехать на место экзаменов и т. д. [BJS].

Возникновение чэньюй 天子门生 связано с книгой Юэ Кэ (годы жизни около 1173–1240) «История Тин, ученика Сына Неба»:

卿乃朕自擢，秦桧日荐士，曾无一言及卿，以此知卿不附权贵，真天子门生也。 [БСКЯ]. – Ваше Превосходительство, человек, которого рекомендовал Цинь Хуэй, никогда не упоминал Вас, поэтому я знаю, что Вы не привязаны к власти и сановникам, как *истинный ученик Императора* (Пер. – Ю. А.).

Семантический модуль СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ.

Под семейным состоянием понимается положение человека в демографической структуре семьи, данный термин указывает, входит ли человек в семью и какое место занимает среди других её членов [ДЭС]. В структуру данного семантического модуля входят, среди прочих, такие субпозиции, как *бездетность – многодетность, супружество – холостая жизнь, официальный брак – сожительство, родной ребёнок – приёмный ребёнок*.

Рассмотрим актуализацию антонимической пары *бездетность – многодетность* на примере чэньюй 伯道无儿 bó dào wú ér (букв. 'у Бодао нет детей') и 儿女成行 ér nǚ chéng háng (букв. 'детей можно выстроить в линию').

Чэньюй 伯道无儿 bó dào wú ér употребляется в значении «отсутствие детей у другого человека». Обычно употребляется в эмоционально окрашенных высказываниях, выражающих сожаление, сетование, сочувствие. Впервые находим в книге «История династии Цзинь» (пятая из «24 династических историй» 二十四史), составленной Фан Сюаньлином в 648 г. во времена династии Тан:

天道无知，使邓伯道无儿。 [БСКЯ]. – Незнание законов природы делает *Дэна Бодао бездетным* (Пер. – Ю. А.).

По легенде, Дэн Ю из династии Цзинь, названный Бодао, чтобы избежать войны, бежал вместе с сыном и племянником. В критический момент он бросил сына и спас племянника. Позже у Бодао не было детей в жизни. В то время многие люди были тронуты его ситуацией и с сожалением говорили: «Незнание небесных законов сделало Дэна Бодао бездетным».

Чэньюй 伯道无儿, объективирующий признак *бездетность*, в художественном дискурсе несёт оттенок сопереживания, сочувствия чужой проблеме: в древней китайской семье очень важно было иметь потомство, чтобы привлекать его к работе в поле и зарабатыванию денег. Эту тенденцию можно увидеть на примере произведения «Надпись храма Ю Силян в старом зале брата ланчжуна» автора Хань Юй (768–824 гг.), китайского философа, историка, писателя, поэта, каллиграфа:

中郎有女能传业，伯道无儿可保家。 [БСКЯ]. – У Чжун Лана есть дочь, которая может продолжить его карьеру, а у *Бодао нет детей*, которые бы защитили свою семью (Пер. – Ю. А.).

Оппозитивный по семантике чэньюй 儿女成行 ér nǚ chéng háng (букв. 'детей можно выстроить в линию'), описывает большое количество детей в семье. Истоки

чэньюй восходят к произведению Ду Фу (712–770гг.), китайского поэта эпохи Тан, «Посвящение Вэйба Чуши»:

昔别君未婚，儿女忽成行。[БСКЯ]. – В прошлом Бецзюнь не был женат, и неожиданно у него появилось *много детей* (Пер. – Ю. А.).

В произведениях художественной литературы чэньюй актуализирует образ плодотворной женщины, занятой семьёй и воспитывающей своих многочисленных детей:

但谁知姐姐相隔二十二年以后，她会是一个什么样的处境呢？然而，伊汝是那种特别重感情的人——这是他的致命伤啊！要是不去感激这个救过他命、给过他真正爱情的姐姐，那就不是他伊汝了。也许，会给她带来难堪、带来烦恼，姐姐肯定是一位儿女成行的妈妈了；这是他一路上感到后悔的、责备自己冒失唐突的地方。[ССЛ]. – Но кто знает, в какой ситуации окажется Ню Ню через 22 года разлуки? Однако И Ру из тех людей, которые придают большое значение чувствам – это его уязвимое место! Если не поблагодарить спасшую его, подарившую ему настоящую любовь Ню Ню, то он не будет И Ру. Возможно, это принесёт ей смущение и неприятности, Ню Ню, должно быть, теперь мать *с многочисленными детьми*; об этом он сожалеет по дороге и винит себя за безрассудство и опрометчивость (Пер. – Ю. А.).

Семантический модуль СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ. Под социальной стратификацией понимается структура общества и его слоёв, система признаков социальной дифференциации, на основе которого общество делится на классы и страты (высшие, средние и низшие) [СЭ]. В рамках данного семантического модуля нами были выделены субпозиции *богатство – бедность, аристократизм – простолюдинство*.

Примерами антонимической пары *аристократизм – простолюдинство* выступают чэньюй 乌衣子弟 wū yī zǐ dì (букв. 'дети квартала Уисян') и 匹夫匹妇 pǐ fū pǐ fù (букв. 'мужья и жёны-простолюдины').

Чэньюй 乌衣子弟 означает 'дети аристократов, барчуки' [БКРС]. Район Уисян, упоминаемый в нём, – аристократический квартал в Нанкине в IV–V вв. Во времена династии Восточная Цзинь в переулке Уи жили аристократические семьи Ван Дао, Се Ань и другие известные династии. Впоследствии этот чэньюй стал описывать детей из богатых семей. Его этимология восходит к легендарной пьесе «Веер с персиковыми цветами» Кун Шанжэня (1648–1718), китайского поэта, писателя, драматурга времён династии Цин:

水阁含春，便有那乌衣子弟伴红裙。[БСКЯ]. – Когда павильон у воды дышит весной, там появляются *дети квартала Уисян*¹ в сопровождении служанок в красных юбках (Пер. – Ю. А.).

Чэньюй 匹夫匹妇 означает 'мужики и бабы', 'простые люди', 'простолюдины и простолюдинки' [БКРС]. Он описывает простых людей из обычных семей, впервые упоминается в «Книге истории», «Чтимой книге» (альтернативное название древнего трактата «Шуцзин» (书经), входящего в конфуцианский канон «Пятикнижие» 五经):

匹夫匹妇，不获自尽。[БСКЯ]. – *Простолюдины и простолюдинки*, если не получают требуемого, то покончат с собой (Пер. – Ю. А.).

Чэньюй 匹夫匹妇, используя в художественном дискурсе, часто получает негативную аксиологическую трактовку, указывая на низкий социальный статус и выражая пренебрежение:

有那么多的半文盲、市侩、市井小人、匹夫匹妇、帮会门派，他们读的作品能高雅吗？[ССЛ]. – Столько полуграмотных людей, обывателей, пошляков, *мужиков и баб*, банд и сект, умеют ли они изящно читать произведения? (Пер. – Ю. А.).

Семантический модуль РОДСТВО. Под родством понимается отношение между людьми, создаваемое наличием общих ближайших предков

¹ Квартал Уисян (букв. 'улица вороньих одежд') – это аристократический квартал в г. Цзинлине (современный Нанкин). Отсюда дети квартала Уисян – это дети аристократов.

[ТСУ]. Данный семантический модуль детализируется следующими субоппозициями: *родственные отношения – неродственные отношения, предки – потомки, близкое родство – дальнее родство* и другими. Объективация антонимической пары *предки – потомки* реализуется на примере чэньюй 乃祖乃父 nǎi zǔ nǎi fù (букв. 'твои предки, твой отец') – 后生小子 hòu shēng xiǎo zǐ (букв. 'сыны подрастающего поколения').

Чэньюй 乃祖乃父 описывает дедов и отца, старшее поколение в семье. Впервые встречается в «Книге истории», «Чтимой книге»:

惟乃祖乃父，世笃忠贞。[БСКЯ]. – Только лишь *твои предки и отец* самые честные, верные и искренние в этом мире (Пер. – Ю. А.).

В художественных произведениях чэньюй 乃祖乃父 получает положительную аксиологическую трактовку, выражая уважение и почтительность:

德国音乐家守着乃祖乃父的营地，认为在他们往日的胜利之后，世界的进化已经登峰造极。[ВВС]. – Немецкие музыканты охраняют *лагерь своих дедов и отцов*, считая, что мировая эволюция достигла пика после их прошлых побед (Пер. – Ю. А.).

Второй член субоппозиции *предки – потомки* объективируется в чэньюй 后生小子, имеющем значение 'молодёжь, младшее поколение' [БКРС]. В древние времена использовался в качестве презрительного обращения, используемого старшими по отношению к младшим и учителями по отношению к ученикам. По своему происхождению восходит к произведению Юй Вэньбао «Заметки о свистящем в кольцо эфеса мече»:

恐数十年后老成凋丧，后生小子，不知根柢，耳濡目染，目变而复还。[БСКЯ]. – Боюсь, что через несколько десятков лет я состарюсь и увяну, а мой *подрастающий ребёнок* не будет знать корней, сформируется под влиянием окружающего мира (Пер. – Ю. А.).

В произведениях художественной литературы чэньюй 后生小子 может выражать разную оценку: от нейтральной до самоуничижительной, в юмористическом ключе выставляющей говорящего перед собеседниками:

俞莲舟一眼瞅见段子羽，过来道：“段先生，怎么华山派也阻在这儿了？”段子羽笑道：“有这么多前辈在此，岂有我这后生小子出头的道理。”[ВВС]. – Юй Ляньчжоу взглянул на Дуань Цзыюя, подошёл и сказал: «Господин Дуань, почему здесь заблокирована ещё и партия Хуашань?» Дуань Цзыюй улыбнулся и сказал: «Здесь так много пожилых людей, разве есть у меня причина вести себя как *маленький мальчик?*» (Пер. – Ю. А.).

Следует особо отметить разную частоту встречаемости чэньюй в исследуемом типе дискурса. Так, семь из рассмотренных в данной статье чэньюй – 少女嫩妇 shào nǚ nèn fù, 须眉男子 xū méi nán zǐ, 父母之邦 fù mǔ zhī bāng, 谋夫孔多 móu fū kǒng duō, 顽父鬻母 wán fù yín mǔ, 天子门生 tiān zǐ mén shēng и 乌衣子弟 wū yī zǐ dì – крайне трудно найти в современных произведениях китайской художественной литературы, а в повседневной жизни они вообще не используются, поскольку являются устаревшими. Несмотря на это, они остаются неотъемлемой частью китайского лингвокультурного наследия.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование актуализации оппозиции «свой – чужой» в художественном дискурсе позволило прийти к следующим выводам. Во-первых, эта оппозиция широко представлена в паремиологическом пространстве китайского художественного дискурса, отражающем образно-речевые стереотипы этой лингвокультуры. Категоризация действительности на группы «своих, близких, родных» и «чужих, далёких, непонятных» отражает механизмы корреляции между внутренней формой языковых единиц и элементами языкового сознания, что обусловлено когнитивно-прагматической природой китайских чэньюй.

Во-вторых, чэньюй с компонентами «свой» и «чужой» в китайском художественном дискурсе вербализуют общие признаки, связанные с антропоцентрическими харак-

теристиками субъекта познания, его позицией и аксиологической оценкой, транслируя национальные ценности и культурную уникальность китайской лингвокультуры.

В-третьих, чэньюй с компонентами «свой» и «чужой» вступают в антонимические связи, которые реализуются как субоппозитивные признаки внутри семантических модулей, что обусловлено универсальным характером оппозиции «свой – чужой», отражающим бинарную категоризацию мира. Анализ практического материала подтверждает аксиологические черты оппозиции «свой – чужой», конкретизируемые через антонимические пары: «своё» отмечается как хорошее, при этом «чужое» не маркируется, а «чужое» отмечается как плохое без упоминания «своего». Наиболее ярко эти черты проявляются в семантических модулях МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА, СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ и РОДСТВО.

Библиографический список

- Арутюнова, 1990 – Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энцикл., 1990. 247 с.
- Арутюнова, 1999 – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Ворожбитова, 2014 – Ворожбитова А. А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. М. : Флинта : Наука, 2014. 376 с.
- Зубарева, Шустова, 2022 – Зубарева Е. О., Шустова С. В. Концептуальное поле «Миграция»: Опыт лингвистического моделирования. М. : URSS. 2022. 180 с.
- Карасик, 2002 – Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Кубрякова, 1995 – Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М. : Рос. гуманит. ун-т, 1995. С. 144–238.
- Кубрякова, Александрова, 1999 – Кубрякова Е. С., Александрова О. В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста : доклады VII междунар. конф. М., 1999. С. 186–197.
- Лю, Чуньцзэй, 2009 – Лю Л., Чуньцзэй Л. Воспитательные аспекты китайских обрядов, связанных с рождением детей и первым годом их жизни // Вестник Башкирского ун-та. 2009. Т. 14. № 1. С. 294–297.
- Маслова, 2014 – Маслова В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста: монография. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2014. 104 с.
- Прудников, 2013 – Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2013. 811 с.
- БКРС – 大БКРС DàBKРС [Большой китайско-русский словарь]. URL : <https://bkrs.info/> (дата обращения : 01.06.2022).
- БРЭ – Большая российская энциклопедия. URL : <https://bigenc.ru/education/text/2673919> (дата обращения : 01.06.2022).
- БСКЯ – 汉语大辞典 Hànyǔ dàcídiǎn [Большой словарь китайского языка]. URL : <http://www.hydc.com/> (дата обращения : 01.06.2022).
- БЭС – Большой энциклопедический словарь. URL : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/> (дата обращения : 01.06.2022).
- ДЭС – Демографический энциклопедический словарь. URL : <https://demography.academic.ru/> (дата обращения : 01.06.2022).
- СЧ – 成语宝典 Chéngyǔ bǎodiǎn [Собрание чэньюй]. URL : <https://chengyu.duwenz.com/> (дата обращения : 01.06.2022).
- СЭ – Современная энциклопедия. URL : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/> (дата обращения : 01.06.2022).

- ТСД – Толковый словарь Дмитриева. URL : <http://endic.ru/dmytriev> (дата обращения : 01.06.2022).
- ТСРЯ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL : <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения : 01.06.2022).
- ТСУ – Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. URL : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения : 01.06.2022).
- ВСС – 汉语语料库 Hànyǔ yǔliàokù [Корпус современного китайского языка]. URL : <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения : 01.06.2022).
- BJS – BJS. URL : <https://bjs.city/keczzyuj-sistema-ekzamenov-v-imperatorskom-kitae/> (дата обращения : 01.06.2022).
- CCL – 北京大学汉语语料库 Běijīng dàxué hànyǔ yǔliàokù [Корпус китайского языка Пекинского университета]. URL : http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения : 01.06.2022).
- Zdic – Zdic. URL : <https://www.zdic.net/> (дата обращения : 01.06.2022).

References

- Arutyunova, N. D. (1990). Diskurs [Discourse]. In V. N. Yartseva (Ed.), *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. 2nd edn., with corrections. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Vorozhitova, A. A. (2014). *Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Linguistic-rhetorical paradigm: Theoretical and applied aspects]. Moscow : Flinta Press : Nauka Press. (In Russ.).
- Zubareva, E. O., Shustova, S. V. (2022). *Kontseptual'noe pole «Migratsiya»: Opyt lingvisticheskogo modelirovaniya* [Conceptual field «Migration»: The experience of linguistic modeling]. Moscow : URSS Press. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Yazykovyy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd : Peremena Press. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (1995). *Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza)* [The Evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (An experience of paradigm analysis)]. *Yazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and science of the late 20th century]. Moscow : Rossiyskiy Gumanitarnyy Universitet Press. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S., Aleksandrova, O. V. (1999). O konturakh novoy paradigmy znaniya v lingvistike [On the contours of a new paradigm of knowledge in linguistics]. *Struktura i semantika khudozhestvennogo teksta* [Structure and semantics of a literary text]: VII International conference reports (pp. 186–197). Moscow. (In Russ.).
- Liu, L., Chunzei, L. (2009). Vospitatel'nye aspekty kitayskikh obryadov, svyazannykh s rozhdeniem detey i pervym godom ikh zhizni [Educational aspects of Chinese rituals associated with the birth of children and the first year of their life]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 14 (1), 294–297. (In Russ.). <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2018.1.38>
- Maslova, V. A. (2014). *Kognitivnyy i kommunikativnyy aspekty khudozhestvennogo teksta* [Cognitive and communicative aspects of literary text]. Vitebsk : Vitebsk State University Press. (In Russ.).
- Prudnikov, M. N. (2013). *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of the state and law of foreign countries]: A coursebook. 6th edn., with corrections and addenda. Moscow : Yurayt Press. (In Russ.).
- BKRS (n. d.). *Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar'* [Big Chinese-Russian dictionary]. Retrieved June 1, 2022 from <<https://bkrs.info/>>. (In Chinese and Russ.).
- BRE (n. d.). *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian encyclopedia]. Retrieved June 1, 2022 from <<https://bigenc.ru/education/text/2673919>>. (In Russ.).
- BSKYA (n. d.). 汉语大辞典 Hànyǔ dàcídiǎn [Large Chinese dictionary]. Retrieved June 1, 2022 from <<http://www.hydc.com/>>. (In Chinese).
- BES (n. d.). *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Great encyclopedic dictionary]. Retrieved June 1, 2022 from <<https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/>>. (In Russ.).

- DES (n. d.). *Demograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Demographic encyclopedic dictionary]. Retrieved June 1, 2022 from <<https://demography.academic.ru/>>. (In Russ.).
- SCH (n. d.). 成语宝典 *Chéngyǔ bǎodiǎn* [Collection of chengyu]. Retrieved June 1, 2022 from <<https://chengyu.duwenz.com/>>. (In Chinese).
- SE (n. d.). *Sovremennaya entsiklopediya* [Modern encyclopedia]. Retrieved June 1, 2022 from <<https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/>>. (In Russ.).
- TSD (n. d.). *Tolkovyy slovar' Dmitrieva* [Explanatory dictionary named after Dmitriev]. Retrieved June 1, 2022 from <<http://endic.ru/dmytriev>>. (In Russ.).
- TSRYA (n. d.). Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Retrieved June 1, 2022 from <<http://ozhegov.info/slovar/>>. (In Russ.).
- TSU (n. d.). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka pod redaktsiyei D. N. Ushakova* [Explanatory dictionary of the Russian language. Ed. by D. N. Ushakov]. Retrieved June 1, 2022 from <<https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>>. (In Russ.).
- BCC (n. d.). 汉语语料库 *Hànyǔ yǔliàokù* [Modern Chinese language corpus]. Retrieved June 1, 2022 from <<http://bcc.blcu.edu.cn/>>. (In Chinese).
- BJS (n. d.). Retrieved June 1, 2022 from <<https://bjs.city/keczyuj-sistema-ekzamenov-v-imperatorskom-kitae/>>. (In Russ.).
- CCL (n. d.). 北京大学汉语语料库 *Běijīng dàxué hànyǔ yǔliàokù* Center for Chinese linguistics PKU. Retrieved June 1, 2022 from <http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/>. (In Chinese).
- Zdic (n. d.). Retrieved June 1, 2022 from <<https://www.zdic.net/>>. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 09.12.2022.
The article was submitted 26.07.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 09.12.2022.